

В Свободном пространстве «Циферблат» состоялся показ фильма сценариста Дениса Осокина «Небесные жены луговых мари». Писатель и сам пришел на показ картины, чтобы рассказать о сценариях, книгах, идеях.

Денис Осокин – российский писатель и сценарист, выпускник Казанского университета. Внимание читателей привлекает необычный стиль Осокина. Он создает короткую прозу, которая превращается в книги-циклы. Также по его сценариям режиссер Алексей Федорченко снял 3 фильма: «Овсянки», «Небесные жены луговых мари» и «Ангелы и революция».

Когда вы поняли, что писать – это ваше?

– Я почувствовал, что художественная литература – мой основной и самый главный жизненный путь. Это у меня получается лучше всего, независимо оттого, чем мне придется заниматься в жизни. Лет в 15-16 и на младших курсах университета я в этом окончательно укрепился. На стыке школы и университета мне стало доставлять удовольствие, и впервые хотелось делиться, показывать друзьям и людям. И я не ошибся. Мне многое чем приходится заниматься: сотрудничать с кинематографом, преподавать в университете культуры, работать на телевидении. Это все работа, на которую уходит все основное время. Но литература для меня не работа, а счастье. Меня заботит, прежде всего, чтобы на это любимое дело находились время и силы.

Где вы черпаете идеи и вдохновение?

– Все бьет изнутри. Просто очень внимательно и чутко смотрю во все стороны. Должна быть повышенная чувствительность, чуткость и внимательность. Вот весь мир, автор всегда стирает границу между собой и этим миром. Сплавляет все, что ему дорого в мире внешнем. У меня очень многое всего, что мне дорого и интересно, и жизни бы не хватило, чтобы всего этого коснуться. Это просто бесконечно. Но что в приоритете, о чем хочется быстрее рассказать, или о чем-то я уже знаю, – все это превращается в заготовки будущих и потенциальных книг. У меня есть папка «в

планах», в ней заголовки будущих книг. Сколько из них будет написано, я не знаю. Я стараюсь не проходить мимо каких-то личных маяков. И всегда думаешь, что никто лучше тебя не сделает. В моих книжках мир и труд только мой. И за меня моих книжек никто не напишет. Меня это заботит, и поэтому я называю литературу главным своим делом, где я отличаюсь и ни на кого не похож. Вот так могу сказать только я.

Ваши произведения заинтересовали режиссера Алексея Федорченко, как вы познакомились?

— Он меня сам нашел. Среагировал на мою литературу. Сначала с его студии позвонили, потом он сам прислал письмо и представился. Это был 2004 год, и я только начал писать «Небесные жены луговых мари». Он сказал, что цикл «Ангелы и революция», который вышел годами ранее в журнале «Знамя», стал для него настольным. Он чувствовал во мне потенциального автора, и хотел со мной вместе поработать. Алексей из Екатеринбурга, я пригласил его в Казань. Он показал мне свои работы, потому что ничто так не информирует об авторе лучше, как его работы. И так мы договорились. Он хотел, прежде всего, сценарий по «Ангелам и революции», но также я показал «Небесные жены луговых мари». У меня были первые две новеллы и титульный лист, каким образом будут расписаны новеллы. И он сразу сказал, что очень-очень здорово. Плюс мы еще запланировали два игровых сценария и сценарий документального фильма. Практически все мое близкое окружение, не считая родственников, это все люди, которые в разное время среагировали на мою литературу. Это такой писательский бонус и радость. Твои книги приводят людей, которых не было, а теперь они есть. И ты чувствуешь родственные души, и они говорят такие слова, которые ни один родственник тебе не скажет. И вот типичный пример с Алексеем. Мы попробовали, начали работать, и стало получаться. Много лет мы с ним являемся основными соавторами друг друга в кинематографии.

Расскажите о картине «Небесные жены луговых мари», который вышел в 2012 году. Как возникла идея?

– Меня очень много, что интересует, и что я чувствую при этом. Появляется желание с этой темой поработать, туда себя отправить. Она начинает доминировать над остальными, я сосредотачиваюсь над книгой и начинаю писать. Абсолютно все написанные мной произведения дороги мне как дети, и одинаковы для сердца. В этой книге мне хотелось погрузить во вселенную луговых марий, поскольку они очень много чего сохранили. Они в Европе последние такие хранители традиционной языческой веры. В книге только осколки фрагментов ритуала. Все перемещено: бытовое, повседневное, общероссийское с марийскими сказками. Мне хотелось сосредоточиться на луговых марий. Исследовать художественными методами этот мир. На общечеловеческие темы поговорить, человека коснуться, увидеть связь с богами, предками, чудесными животными, со стихией.

Вы затрагиваете чудеса, колдовство – это все на самом деле связано с марийским народом?

– В книге много магии, но я не утверждаю, что только там и нигде больше. Я говорю, что там много чего лежит, много чего можно увидеть, до чего дотянуться. Выстелить какие-то связи, которые исчезли, и только художник может их снова проявить. Связи, например, между бытовым и чудесным. Это, конечно, все авторская литература, не наука, а поэзия. У меня действительно в литературе много всего чудесного, фантастического, чего в физической реальности нет. Но мне кажется, это есть в каком-то космическом и поэтическом смысле. Написание – это же не изложение того, что у тебя там есть все внутри, и ты такой вытаскиваешь на бумагу. Нет, это не так. Когда начинаешь писать, то ты отправляешься в путешествие, и не знаешь, какие открытия тебя там ждут. Ты просто в лодку садишься и начинаешь плыть, вроде как хочешь приплыть в Индию, но оказываешься в Америке. Процесс поиска понимания как раз-таки идет во время работы. Может у кого-то иначе, но у меня никогда не бывает, чтобы я знал точный план действий в книге, и мне вот только остается сидеть, вынимать и излагать.

Я всегда отталкиваюсь от названия произведения. Вынести

заголовок – это первый пароль, с которого все начинается. «Небесные жены луговых мари» так и начались. Просто я однажды сформулировал название этого произведения. Мне так нравилось, я с ним ходил, вынашивал как семечко, а потом, когда уже внутри немножко разрослось, тогда уже начал писать и уже в конце, слово к слову выстраивать.

Откуда возник интерес к марийским народам?

– Далеко не только они меня интересуют. Последний фильм, который мы сняли с Федорченко «Ангелы и революция», там несколько об ином. Именно вот с этой книги началась моя актуальная литература в 2001 году. Меня интересует традиционная культура в масштабах всего мира. Просто есть какие-то земли, к которым у меня тяга. Это я называю «заветной географией». Она очень обширная. Языки, которые меня тянут еще со школьного возраста. Финно-угорский мир – это один из самых моих близких. Я никогда не беру что-то напрямую в мою литературу, но какие-то искры между моим личным миром и этим миром, в книжке пересекаются. Это сфера интересов. Информация, которой мне хотелось бы больше владеть – это этнография, фольклор, лингвистика, стилистика, традиционная культура. Поэтому марийцы здесь далеко не единственные. Просто конкретно в книге «Небесные жены луговых мари» хотелось очень пристально поработать как художник с этим всем. Поэтому я вам просто хочу сказать, что по моей фильмографии прямо исчерпывающих выводов, что меня интересует, делать не стоит. Просто режиссеры обращают внимание, зная мой интерес к этой сфере. Но если вы пролистаете мою книжку, то там много современности. Совершенно другие края, страны, события. Есть книги, которые полностью очищены от такой национальной составляющей. Мой читатель – это все человечество, я делаю общечеловеческое послание.

Вы часто присутствуете на съемочной площадке?

– Я не всегда езжу на съемки. Если я пишу сценарии к документальным фильмам, связанные с какой-нибудь экспедицией, то да, я уезжаю вместе со съемочной группой. Я придумал в 2005

году документальный фильм о реке Печоре. Я знаю и люблю эти края. Мы поехали в экспедицию, и целый месяц провели на Печоре. Здесь мне хотелось быть каким-то проводником. Когда снимается игровое кино, то не всегда у меня есть время ездить на площадку. На картину «Овсянки» ездил только на несколько сцен. На «Небесных жен» ездил больше – я был нужен режиссеру, так как материалы марийские и моя проводниковая миссия была нужна. К тому же, есть вероятность, что может пойти что-то не так. Бывает, что нужно немного поправлять сценарий или придумывать новую сцену. Это в любом фильме. Бывало так, что нужно было включиться, и чуть ли не на ходу придумать какую-то реплику.

Где издавались ваши книги и где их можно приобрести?

– У меня вышло три книги на сегодняшний день. Издательства все московские. Самая первая вышла в 2003 году. «Барышни тополя» издало издательство «Новое литературное обозрение». Сборник «Овсянки» вышла как раз на волне успеха фильма, в 2011 году. О ней начали много говорить, писать, тогда кино заслужило такую службу моей литературе. И меня стали больше читать. Издательство было «КоЛибри». Третья книга вышла в издательстве «ЭКСМО» в 2013 году – Татьяна Толстая порекомендовала мою книгу. Она пригласила меня в свою авторскую серию. Все эти три издательства сами меня нашли и предложили у них издаться. Писатель должен писать, публиковаться в журналах, а издательства должны уже среагировать. Меня больше волнует, где взять время, чтобы написать. Сейчас мои книги найти трудно, а первую вообще невозможно, она вышла давно. Тиражи были небольшие – 3500 тыс. И они все в свои годы лежали в книжных магазинах.

Когда у вас появится новая книга?

– Она должна выйти в скором времени. Я два или полтора года назад подписал договор с издательством «АСТ». Они собираются выпустить четвертую мою книгу, и она будет самой объемной. В ней будет практически все, что я написал за 20 лет. Книга

будет состоять из 47 произведений. Я ведь пишу коротко, и свои законченные произведения называю книгами. Например, «Небесные жены луговых мари» – это книга из 38 новелл. Я расходую слова очень бережно, поскольку считаю, что литература должна стремиться к молитве, т.е. глубокое сакральное высказывание, где ничего суэтного и лишнего быть не должно. Я очень о многом успел рассказать за эти 20 лет, но все это может уместиться в 2 мои книжки.

Пока не могу сказать, когда выйдет новая книга, но мы уже ее сверстали. Долго поправляли верстку, потому что я пишу специфически и у меня свои требования. Поэтому меня сложно верстать. Я выравниваю тексты по ширине, делаю полосу набора то уже, то шире, бывает, попадаются рисунки. Стремлюсь к стройности, чтобы было много воздуха, много пристальности, ничего лишнего. Это все доставляет верстальщикам массу работы. Рождение бумажной книги зависит от многочего. Это долго и непросто, но это как ребенок. Я могу сказать, что у меня есть трое человеческих детей и три ребенка книжных.

Как будет называться новая книга?

– Мы еще не утвердили название. У автора с названием, когда он сотрудничает с издательством, не всегда есть 100% чистой воли. Название должно быть привлекающим внимание. «Барышни тополя» я сам назвал, а сборник «Овсянки» попросили назвать, потому что у многих на слуху по фильму было это название. С третьей книгой у нас совпали интересы. Издательство многое имеет право на обложку и название книги.

Презентация книги будет в Казани?

– Конечно, ведь я все свои книги практически нагулял и написал здесь.

Где проживаете на данный момент?

– Поездок бывает много, но дом мой здесь. У меня были три эпизода отъезда из Казани, но непродолжительные. Всегда

возвращался обратно. Мне здесь комфортно. Казань для меня может быть и хутором, и полярной станцией, где никого нет. А может быть огромным городом и всем миром. Это мое пространство. Родной город, где мне пишется и работается лучше всего.

Вы перечитываете свои книги?

— Я пользуюсь своими книгами, во время преподавательской деятельности в институте культуры. Уже 4 года читаю на факультете кино и телевидения и, естественно, опираюсь на свои работы.

Какие у вас дальнейшие планы на будущее?

— Фильмов пока в запуске нет, но сценарии пишу все время. Это мой основной доход. Есть уже написанные сценарии, которые ждут своей реализации. В литературе стараюсь писать новые произведения. Надеюсь на переводы, так как у меня пока не выходили авторские книги в переводе на другие языки. Но отдельные произведения переводились и публиковались в периодике в некоторых странах.

Записала Мария Павлова, [DragonNews](#)